ПОЛИТИКА

В.И. Нифадьев

Евразийский экономический союз – исторически верный вектор интеграции Кыргызстана

Eurasian economic union –historically true vector of integration for Kyrgyzstan

Аннотация: Автор рассматривает в статье процесс эволюции евразийской интеграции и подробно анализирует проблемы участия Кыргызской Республики в интеграционных процессах на евразийском пространстве. Характеризуется роль Кыргызстана в социально-экономическом развитии Центральной Азии. Сделан вывод о верном векторе интеграции с ЕАЭС.

Summary: The author examines the evolution of the Eurasian integration and analyzes in detail the problems of participation of the Kyrgyz Republic in the integration processes in the Eurasian space. The role of Kyrgyzstan in the socio-economic development of Central Asia is characterized. It is concluded that the vector of integration with EAEC is right.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; выбор; Евразийский экономический союз.

Keywords: Eurasian integration; choice; the Eurasian Economic Union.

Нифадьев Владимир Иванович
Бишкек,
Кыргызская Республика
ректор Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
доктор технических наук,
академик НАН Кыргызской Республики
krsu@krsu.edu.kg

Nifadyev Vladimir Ivanovich
Bishkek,
Kyrgyz Republic
Rector of Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Doctor of Technical Sciences,
Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
krsu@krsu.edu.kg

Бывшие республики Советского Союза, осознавая складывающуюся в мире геополитическую ситуацию, начинают объединяться в межгосударственный союз, обладающий наднациональными институтами управления, под названием Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который постепенно должен трансформироваться в Евразийский союз. В его рамках объединяются республики, ранее входившие в состав одного государства, соответственно, в этом интеграционном образовании большей частью происходит восстановление прежних связей и возвращение к прежним формам взаимодействия. И именно эти обстоятельства создают благоприятные условия для быстрой и безболезненной адаптации людей ко всем изменениям, происходящим в межгосударственных отношениях внутри евразийского интеграционного процесса. Более того, евразийская

идентичность быстрыми темпами начинает распространяться даже в тех бывших советских республиках, которые еще не вошли в ЕАЭС. Ведь, несмотря на раздельное их существование, связи окончательно не прерывались: сохранились безвизовый режим, упрощенный режим принятия гражданства, правила трудоустройства, не говоря о тесных экономических и других отношениях. Кроме того, более 70% населения стран, объединяющихся в ЕАЭС, да и других постсоветских республик, не до конца утратили ту свою советскую идентичность. Все это превращается в мощную притягивающую в Евразийский экономический союз силу.

Одной из таких все более вовлекающихся в орбиту евразийского интеграционного процесса стран является Кыргызстан, который в ближайшей перспективе собирается стать полноправным членом Евразийского экономического союза. Однако на этом определяющем его историческое будущее пути ему приходится преодолевать сопротивление противников евразийской интеграции как внутри страны, так и за ее пределами. Они пугают потерей государственной независимости, превращением страны в рынок сбыта для российских товаров, утратой национальной идентичности, установлением авторитарного режима и т.д. В противовес этому ему предлагают альтернативные интеграционные ориентиры, а именно объединение в межгосударственный союз с тюркскими народами во главе с Турцией; сближение со странами, в которых государственной религией является ислам; образование отдельного интеграционного объединения с народами Центральной Азии и Синьцзян- Уйгурского автономного района Китая. Находятся и такие, кто призывает войти в состав западного военного блока – НАТО. Словом, делается все, чтобы удержать Кыргызстан от евразийской интеграции.

Все эти попытки оттянуть вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз связаны с тем, что на его территории, как и 150 лет назад, пересеклись внешнеполитические интересы не только таких мировых держав, как Китай и Америка, но и региональных держав – Индии, Турции и Ирана. Опыт сотрудничества с ними, накопленный за последние 20 лет, показывает, что эти страны рассматривают Кыргызстан большей частью в качестве объекта своих геополитических притязаний и заинтересованы в максимальном его дистанцировании от России. Вместе с тем в экономической экспансии некоторых из них просматриваются действия, направленные на вовлечение Кыргызстана в орбиту своего влияния с дальнейшим его поглощением, что грозит республике полной утратой государственной независимости.

В такой ситуации, когда конкурирующие мировые геополитические силы заинтересованы в вовлечении Кыргызстана в орбиту своего влияния, когда складывающаяся новая конфигурация мирового порядка становится многополярной, регулирующейся из нескольких геополитических центров, выбор Евразийского экономического союза в качестве интеграционного ориентира считаем для республики исторически верным. Соответственно, вхождение в Евразийский экономический союз, в котором отношения между членами построены на равноправной основе, где все надежно защищены от внешнего вмешательства и каждому гарантирована помощь в случае экономических трудностей, может стать для Кыргызстана как независимой республики еще одним шансом не потерять свою государственность.

Интеграция Кыргызстана с вновь формирующимся центром силы (Евразийским экономическим союзом) и его главным игроком – Россией обусловлена множеством причин. На наш взгляд, главной из них являются географические условия, а именно отсутствие в северной части Таласской и Чуйской областей Кыргызстана естественных преград в виде гор. По этой причине в советское время 75% промышленных предприятий было сосредоточено на севере страны и, соответственно, эти территории значительно опережали по уровню своего развития южные области. С другой стороны, отсутствие

естественных преград позволило не только хорошо развить транспортные коммуникации на этих территориях, но и установить тесные экономические связи с соседними республиками. В свою очередь, транспортные коммуникации обеспечили интегрированность Кыргызстана со всеми странами СССР, благодаря им на пространстве СНГ до сих пор сохраняются экономические и социально-гуманитарные связи.

Евразийскую интеграцию Кыргызстана считаем исторически верной и с точки зрения сохранения кыргызами своей культуры, этничности и государственного суверенитета. Ведь состояние народонаселения в республиках, входящих и собирающихся войти в состав ЕАЭС, является на данный момент самым благоприятным. Ни в одной из них нет избыточности населения, как, например, в Китае, Индии или Пакистане. Соответственно, создание с государствами-участниками ЕАЭС зоны свободного перемещения людей и капитала для кыргызов как государствообразующей нации не будет угрожать ассимиляцией и потерей государственности. При этом темпы роста населения в странах ЕАЭС и в Кыргызстане примерно одинаковые. Так, с 2000 по 2013 годы по росту демографических показателей Кыргызстан опережал Россию на 3,2%, Белоруссию – на 4,5%, Казахстан – на 0,7%.

В выборе своего интеграционного ориентира Кыргызстан во многом исходит из интеграционных установок своего населения, однозначно свидетельствующих в пользу евразийства. Подтверждением этого служат миграционные движения, основные потоки которых направлены в Россию и Казахстан. К примеру, за последние 20 лет в эти страны на заработки уехало до 1 млн. кыргызстанцев, что составляет одну пятую часть населения республики. По некоторым данным, только в последние годы гражданство России приняли более 400 тыс. кыргызов. Вместе с тем ежегодные официальные денежные переводы мигрантов в Кыргызстан своим родственникам в два раза превышают бюджет республики, а весь объем поступающих от них денег, по подсчетам специалистов, достигает 2 млрд. долларов. Для Кыргызстана, объем ВВП которого чуть превышает эту сумму, такие финансовые поступления делают его интеграцию с Евразийским экономическим союзом и Россией практически предопределенной. Имеет также значение и то, что 13% всего населения республики составляют народы, исторической родиной которых являются страны Таможенного союза. Не учитывать данные обстоятельства в проведении внешней политики было бы просто преступно.

Другим фактором, стимулирующим движение Кыргызстана в сторону Евразийского экономического союза, является выход на более широкий рынок и возможность значительного повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции при специализации экономики республики, как в советское время, на производстве определенных видов товаров. Ведь «единство экономического пространства СССР поддерживалось специализацией и кооперацией производств» бывших союзных республик, которые основывались на их сырьевых и энергетических возможностях. Поэтому рабочая сила, производственные комплексы и управленческая практика были приспособлены к такому экономическому взаимодействию.

Именно эти, основанные на специализации, экономические отношения позволили республикам сохранить и поддерживать интенсивные торговые связи между собой. Этим объясняется и то обстоятельство, что спустя 20 лет свободной торговли Кыргызстана со многими странами мира большая часть выпускаемых им товаров (более 70%), по данным Торгово-промышленной палаты КР, экспортируется в страны СНГ, в том числе в Россию (30%), Казахстан (18,6%) и Белоруссию (7,2%).

Немаловажную роль в выборе Кыргызстаном Евразийского экономического союза в качестве интеграционного ориен-

тира играют схожая организация социокультурной жизни (образование, культура, здравоохранение, спорт, светский характер государственного устройства) и функционирование русского языка как средства межнационального общения. Они создают благоприятные условия для свободного, не требующего адаптивного периода, продвижения товаров, капитала и трудовых ресурсов, а также для поддержания высокого темпа коммуникативного взаимодействия. К примеру, более 80% информации в республику поступает на русском языке, на нем же осуществляются все виды информационно-телекоммуникационных услуг. Другими словами, социально-гуманитарные условия для полноценного функционирования интеграционного объединения, которые создаются в течение длительного времени, в постсоветских республиках присутствуют изначально. К. тому же не прерванные культурно-гуманитарные связи и выработанные в советское время общие ценности станут благоприятной почвой для формирования в сознании людей евразийской идентичности.

Таким образом, необходимость интеграции Кыргызстана с Евразийским экономическим союзом диктуется базовыми национальными интересами. В условиях все большего усиления азиатских стран, обладающих гигантским потенциалом расширения, основной смысл этой интеграции заключается в сохранении кыргызами своей государственности и этничности. Как показывает опыт Европейского союза, такая перспектива для малочисленных этносов вполне возможна, если интеграционное объединение основано на паритетных началах. А судя по долгосрочным задачам, представленным в Договоре, Евразийский экономический союз организован именно на равноправии государств, иной вариант его развития при сильной конкуренции мировых центров сил является бесперспективным. Следовательно, направленность вектора интеграции Кыргызстана на Россию и страны СНГ является исторически верной.

В выборе своего интеграционного ориентира Кыргызстан во многом исходит из интеграционных установок своего населения, однозначно свидетельствующих в пользу евразийства. Подтверждением этого служат миграционные движения, основные потоки которых направлены в Россию и Казахстан. Другим фактором, стимулирующим движение Кыргызстана в сторону Евразийского экономического союза, является выход на более широкий рынок и возможность значительного повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции при специализации экономики республики, как в советское время, на производстве определенных видов товаров.